УТРО НА ТЕПЛОХОДЕ

Жигули отдыхают от вечерней грозы, Слишком шумно вела себя гостья, Вспышки молний пускала с шипеньем гюрзы, Била в бубен с отчаянной злостью.

И шарахалась Волга от грома волной, Всё стараясь забиться под скалы, Обращалась к утёсам слезой и мольбой И в камнях от испуга икала.

Горы молча глядят в тишине на рассвет, Волга снова тиха, величава. Солнце бросило в воду пригоршню монет, Но река горделиво молчала...

Я стою, одинок, в Жигулях полумрак, Молодецкий курган провожает, А с кормы над водою трепещется флаг, Пароход буруны оставляет.

УТРЕННЕЕ

Июльское утро, прохлада, Укропная пена в росе. Душа пробуждению рада, И сердце открыто красе.

А солнце уже по-над Волгой, Проснулись в лучах Жигули, И лайнер прошил, как иголкой, И скрылся в небесной дали.

В кустах воробей торопливый Чирикнул мне громко: «Привет!» И плакали глупые ивы — Увидели утренний свет.

И яблоки летнего сада Лежат по траве на росе... Ну что для души ещё надо? И сердце открыто красе.

ВЕЧЕРНЕЕ

Укропный запах от налитых зёрен В зелёной пене вязок и тяжёл. В земле так мал у стебля корень, Меня он в совершенстве обошёл.

Пищит комар, пишу стихи в тетрадку, Старательно работаю душой, При этом знаю: нашему порядку Слова поэтов — на уши лапшой.

Укроп важнее в деле человечьем: Как без него солёный огурец? Каким бы словом ни старался жечь я, Лишь для немногих в деле молодец.

Когда-нибудь, на это я надеюсь, Пусть хоть столетья пролетят, Укроп всё так же будет пахнуть, пенясь, Да и стихи мои кого-то удивят.

БЕССОНИЦА НЕ ЛЕЧИТСЯ СТИХАМИ

Бессонница не лечится стихами, Поэзия — хронический недуг, Болезнь души с несчастьем и грехами, С открытой раною сердечных мук.

И если успокоенность вернётся, Стих обретёт размеренность и ритм, В словах исчезнут жар и ярость солнца, Исчезнут стон и заговор молитв,

Ты — не поэт, а сочинитель рифмы, И слов игра — костяшки домино, А краска так разбавлена олифой, Что бледный вид имеет полотно.

Я не лечу бессонницу стихами, Когда рука не тянется к перу... Смеётся жизнь над нашими грехами И душу рвёт, как листья на ветру.

БЕСЕДА

Я письма читаю из прошлого века, Беседую в мыслях с былым, Чужого в себе нахожу человека, И кажется он мне — вторым.

А первый, надежды собравши в дорогу, Ушёл неизвестно куда, Поклонов не клал он ни чёрту, ни Богу, Но знал всё же цену труда.

Цена измеряла не деньги, а радость, С которой по жизни он шёл, И всё он сумел, а наставшая старость Бумаги метнула на стол.

И вот на пороге пришедшего века Я стал этим самым вторым, Но до́роги мысли того человека, А письма — как встреча с былым.